

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РОССИИ XIX В.

Князев Е.А.

Всероссийский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии
evknyazev@gmail.com

Проблема подготовки преподавателей возникла в России в процессе создания народного просвещения, причем правительство схематизировало многообразие форм взаимоотношений с системой образования, сводило их решение к прямолинейному организационно-управленческому подходу. До тех пор, пока общество не могло отчетливо сформулировать собственные социокультурные потребности в виде системы ценностей образования, монопольным квази-выразителем социального заказа традиционно становится бюрократия. Развитие монофункциональной модели высшего образования, ориентированной на подготовку служащих составляло исходную предпосылку традиционного конфликта демократической и элитарной систем ценностей.

Для подготовки преподавателей средней и высшей школы в 1779 г. просветитель И.Г. Шварц на свои средства и на взнос Н.А. Демидова основал первую в России педагогическую (учительскую) семинарию при Московском университете, получившую название «бакалаврский институт» (1779-1784) [1]. Шварц разработал и ввел новую методику обучения, под его руководством были изданы новые учебники, заметно облегчившие образование, он организовал «Дружеское ученое общество» (1782) и «Собрание университетских питомцев», фактически он впервые ввел «стипендии» (частные пожертвования), за счет средств общества в учительской семинарии содержались несколько малоимущих слушателей. В составе Главного народного училища Петербурга (1786) создана учительская семинария, закрытое казенное учебное заведение полумонастырского типа, дававшее педагогическое образование для преподавателей главных народных училищ. За счет правительства в училище содержали сто неимущих «казеннокоштных» учеников, которым после окончания предназначалось низкооплачиваемое преподавательское поприще.

В начале XIX в. российское государство, как монополичный заказчик и основатель, обеспечивало развитие и становление системы просвещения. Пользуясь своей монополией, правительство содействовало реализации исключительно прагматических целей и задач, причем бюрократизация управления затормозила развитие системы народного просвещения. В ходе преобразований Александра I началось формирование интеллектуального сословия, в большинстве своем ученых и преподавателей. Для воспитания просвещенной молодежи созданы университеты: Дерптский (1802), Виленский (1803), Казанский (1804), Харьковский (1805). Острая потребность в преподавательских кадрах привела к открытию в 1804 г. Петербургского педагогического института, призванного готовить преподавателей для высшей и средней школы. По решению правительства (1808) лучших его выпускников направили в европейские университеты для усовершенствования в науках – они станут достойными членами научного сообщества России. В созданных в XIX в. при университетах педагогических институтах возникла специальная категория слушателей «кандидаты-повторители» или «слушатели-кандидаты» – выпускники университетов, посвятившие себя «усовершенствованию в науках». Их оставляли при университете для подготовки к преподавательскому поприщу, отправляли в двухлетние командировки в европейские университеты для завершения обучения перед «занятием профессорской должности». Выпускниками Главного педагогического института были также: химики Д.И. Менделеев и А.А. Воскресенский, критик Н.А. Добролюбов, философ Н.Н. Страхов, зоолог К.К. Сент-Илер, математик И.А. Вышнеградский, метеоролог М.Ф. Спасский. Петер-

бургский педагогический институт был преобразован в Главный педагогический институт (1816), а в 1819 г. преобразован в Петербургский университет.

Последовательно выступая за автономию высшей школы, против вмешательства государства в систему образования, великий реформатор университетской науки и образования Вильгельм фон Гумбольдт провозгласил важнейший принцип воспроизводства профессорско-преподавательского сообщества в исследовательском университете: «Особенность высших научных заведений состоит в том, что для них наука всегда представляет собой проблему, еще не нашедшую своего окончательного решения, и потому они постоянно занимаются исследованиями, в то время как школа имеет дело только с готовым и бесспорным знанием. Следовательно, отношения между учителем и учеником в высших научных заведениях становятся совершенно иными, чем прежде. Здесь не учитель служит ученикам, но и тот, и другие служат науке; дело учителя напрямую зависит от их присутствия и без него не могло бы процветать...» [2]. В. фон Гумбольдт писал, что главная задача состоит в выборе людей, привлекаемых к научной деятельности. Он заявлял: Университету по праву принадлежит то, что только человек может найти благодаря самому себе и в себе, — постижение чистой науки. Для этого самостоятельного акта, осуществляемого в собственном рассудке, необходима свобода и содействующее уединение. «Einsamkeit und Freiheit» – «уединение и свобода» – важнейший, но, к сожалению, оставшийся благим пожеланием принцип академического устройства. Спустя столетие европейское научно-педагогическое сообщество с изумлением обнаружит идеальную модель исследовательского университета, предложенную В. фон Гумбольдтом.

Эволюция отечественного высшего образования демонстрирует неоднократно реализованные модели амбициозных реконструкций – реформы: в 1800-е, 1860-е, 1900-е, 1950-е, и 1990-е гг., и контрреформы: в 1830-е, 1880-е, 1910-е, 1930-е. Реформы были направлены на создание независимой саморазвивающейся, децентрализованной и автономной системы высшего образования, тогда как контрреформы строили авторитарную, формальную, централизованную, подчиненную жесткому бюрократическому диктату систему. «Университет – лучший барометр общества», – утверждал Н.И. Пирогов. Официальным историческим источником исследования аксиологических аспектов становления и развития высшей школы следует признать типовые общеуниверситетские уставы: 1804, 1835, 1863 и 1884 годов. В университете основывались научные общества и поощрялась научно-исследовательская деятельность, здесь имелось право самостоятельно присуждать ученые степени. Университет – центр научной и образовательной деятельности всего учебного округа – все гимназии этого округа подчинялись ему, тем более, что здесь обучались преподаватели всех средних учебных заведений округа. Смена аксиологических парадигм в образовательной деятельности, противоборство амбивалентных тенденций, – авторитарной и автономной, – составляет особенность генезиса системы высшей школы России в XIX - XX вв.

Министерство народного просвещения (МНП) опубликовало «Устав учебных заведений, подведомых университетам» [1804], в котором ставилась задача подготовки ученых. Университет определялся как «высшее ученое сословие для преподавания наук учрежденное», «в нем приуготовляется юношество для вступления в различные звания государственной службы». Согласно Уставу 1804 г., преподаватели университета подразделялись на ординарных и экстраординарных профессоров, адъюнкты и магистры были кандидатами к получению профессорского звания. В Уставе говорилось, что магистры университета и старшие учителя гимназии, имеющие преподавательский стаж не менее трех лет, производятся в адъюнкты, т.е. помощники профессоров и под их руководством им предстоит совершенствование в области науки и высшего образования. В Уставе университетов 1804 г. законодатели ввели понятие «ученое сословие». Автономный университет

обладал правом присуждения ученых степеней: кандидата (вместо бакалавра) – к ним относились учителя и репетиторы, магистра (преподаватели) и доктора (профессора).

В начале XIX в. возникла проблема дефицита профессорско-преподавательских кадров в связи с открытием новых университетов в Харькове, Дерпте, Вильнюсе и Казани. Проблему дефицита преподавателей решали с помощью приглашения иностранных профессоров и, тем не менее, многие университетские кафедры оставались вакантными на протяжении нескольких лет. За первые 50 лет своей истории в Московском университете подготовили 9 магистров и 7 докторов [3]. Для подготовки преподавателей высшей школы был открыт Дерптский профессорский институт: «Профессоры есть достойные, но их немного и нет им наследников; их должно готовить и для сего лучших студентов человек 20-ть послать на два года в Дерпт, а потом в Берлин или Париж, и не одних, а с надежным начальником на два же года; все сие исполнить немедля» [4, с. 95]. В 1828 г. первые кандидаты на получение профессорского звания, среди которых были Н.И. Пирогов, братья С.С. и М.С. Куторги, И.О. Шиховский, начали обучение. В Дерптском протестантском университете преподавание велось на немецком языке, что создавало определенные трудности для русских учащихся. После 4,5 лет обучения 16 студентам присвоили учёные степени. В 1833 г. был проведён второй набор студентов, в числе которых были, например, астрономы А.Н. Савич, Е.Е. Саблер, а в 1838 г. институт был закрыт. За короткий срок Профессорским институтом было подготовлено 20 профессоров и 4 магистра для российских университетов [5, с. 173]. В Дерптском институте возникла форма обучения в виде зарубежной научной командировки – важнейшая составляющая подготовки научно-преподавательских кадров, применявшаяся в Российской империи в течении XIX - начале XX вв.

В России для получения профессорского звания требовалось сдать: 1) государственный экзамен по окончании университета; 2) магистерский экзамен, или защитить диссертацию, на ученую степень магистра; 3) докторский экзамен и публично защитить диссертацию. В России «Положение о производстве в ученые степени» [1819] определило единые для всех университетов требования и порядок присуждения ученых степеней. Положение устанавливало три разряда наук, что соответствовало факультетам: философский, медицинский и юридический. По каждому разряду проводились испытания, к которым допускались все желающие, вне зависимости от того, где они обучались. Ученых степеней установлено 4: действительный студент, кандидат, магистр, доктор. Но фактически остались три ученые степени, т.к. степень действительного студента присуждали большинству выпускников, а степень кандидата, получали лишь отлично успевающие студенты, проявившие способность к научной работе. Степень доктора нельзя было получить, не имея степени магистра. Новое Положение [1837] увеличило число разрядов наук до пяти. Предметы испытания разделились на главные и второстепенные. Усилились требования к экзаменам на степень магистра и доктора наук.

После вступления в силу автономного университетского устава 1863 г. в высшей школе России наряду с «оставленными для приготовления к профессорскому званию», возник институт профессорских стипендиатов. В ведении Совета университета и факультетских собраний находились вопросы «выбора лиц для оставления при университете в качестве стипендиатов» и «избрания лиц, предназначенных к посылке за границу для приготовления к профессорскому званию», им предоставляли стипендии и за казенный счет обеспечивали командировочные расходы при двухлетней стажировке за границей [6]. Фактически профессора должны были ручаться, что казенные средства, потраченные на содержание оставленных при университете молодых ученых, окупятся в их дальнейшей научной карьере. Организационные принципы «оставления» не составлялись, ибо в условиях автономного университета всячески поощрялась самостоятельность «профессорских стипендиатов», которым предоставлялась инициатива составления прошения с целью

прохождения различных квалификационных испытаний. Согласно Положению, претендующий на степень кандидата действительный студент, обязан в течение полугода подать диссертацию, по которой, в случае получения на нее положительного письменного отзыва, происходит устное обсуждение (colloquium).

Высшей школе предстояло разработать и внедрить процесс поэтапного погружения молодого ученого в университетскую жизнь, усилить роль профессора в данной подготовке, а также тщательно подбирать кандидатов, которых привлекает собственно ценности научного поиска, а не дальнейшее улучшение материального положения. Сложившаяся система подготовки к профессорскому званию в начале XX в. предполагала: инициативу профессоров в процессе ходатайства об оставлении молодых ученых, коллективное решение принадлежало совету факультета, «оставленные» регулярно отчитывались о проделанной работе и заслушивались отзывы научных руководителей, Министерство народного просвещения контролировало подготовку. Отметим тенденцию к де бюрократизации и упрощению процесса приобщения молодых ученых к академическому сообществу высшей школы. Несмотря на яростную полемику, вопрос изменения законодательства в области присуждения ученых степеней и подготовки научных кадров так и не был решен до 1917 г.

Литература

1. Князев Е.А. История отечественной педагогики и образования. М., 2017.
2. Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас. №2 (22). Доступно через: URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/22/gumb.html>. (Wilhelm von Humboldts Gesammelte Schriften. Band X: Herausgegeben von der Koniglich Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin: V. Behr's Verlag, 1903. S. 250—260).
3. Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958.
4. О распоряжениях по учреждению Профессорского института // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т.2. Царствование Николая I (1825-1855). СПб., 1875.
5. Карнаух Н.В. Зарождение российской научно-педагогической школы в Дерптском профессорском институте // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. 1 (153).
6. Общий устав Императорских Российских университетов Высочайше утвержденный 18 июня 1863 г. // Уставы Московского университета, 1755—2005. М., 2005.